

Основатель русского театра

(к 100-летию со дня смерти Ф. Г. Волкова)

Сто семьдесят пять лет назад, в 1763 году на 35 году жизни скончался первый русский актер, выдающийся организатор и основатель русского профессионального театра—Федор Григорьевич Волков. Советская общественность с глубоким волнением отмечает дату смерти величайшего в истории русского театра человека, талантливого и неутомимого энтузиаста искусства XVIII века. Наша родина, умевшая ценить память величайших людей науки, литературы и искусства, достойно оценивает великие заслуги Ф. Г. Волкова. Его имя носит Ярославский театр. Введена правительство стипендия его имени. В театре и в доме, где жил и работал Ф. Г. Волков, устанавливаются мемориальные доски, организуется постоянный музей; издастельство «Искусство» выпускает о нем монографию. Так наша страна чтит память выдающегося театрального деятеля, который был забыт в дореволюционной России на протяжении двух столетий.

Родопачальник русского спектакльного реализма XIX века, крупнейший актер московского Малого театра М. С. Щепкин, будучи однажды на гастролях в Ярославле, метко заявил местному дворянству: «Кто, где, когда впервые принял к нашей жизни новое искусство? Он, незабвенный наш Федор Григорьевич Волков, здесь, в Ярославле, сто лет тому назад, и мы ничем почти не почтили этого человека! Волкову, Волкову, Волкову всем мы обязаны». А гениальный

критик В. Г. Беллинский, горячо любивший театр, о Волкове говорил: «А этот сын купца, пасынок кожевенного заводчика, отец русского театра?... у нас нет даже полной его биографии, потому что негде брать фактов о подробностях его жизни, а многие не знают его и имени». И когда губернские ярославские власти в 1888 г. обратились к Александру III с просьбой отпустить средства для установления памятника Волкову, то тот считал это «ненужной затеей» и в средствах отказал. Так «почитал» парижский отец русского театра.

В чем же заслуга Волкова как основателя первого в России профессионального театра?

До основания в России театра в середине XVIII века существовало много видов театральных зрелищ, но это были зрелища, постыдившие ремесленный характер, преследовавшие цель религиозного воспитания, праздных увеселений. Кроме этого были так называемые скоморохи—ярмарочные балагуры-весельчаки. Систематичеки в Россию приезжали немецкие, французские и итальянские труппы. Но языки этих гастролеров были немопятен.

Почетная миссия основания русского национального театра выпала, Федору Волкову. В 1750 году, побывав в Петербурге и Москве, Волков при участии своих братьев, товарищей и младших в одном из сараев двора, где он жил, показал ярославцам пьесу «Эфиры» Жана Расина. Показанный спектакль был на-

Ф. Г. ВОЛКОВ.

столько необычайным явлением, что публика пришла в неистовый восторг. Это был первый шаг в истории организации русского профессионального театра. Но Волков не ограничивается одним спектаклем и на протяжении двух лет делает несколько постановок. Об этом узнают в Петербурге. И в 1752 г. царица Елизавета издает указ: «Ярославских купцов Федора Волкова с братьями, которые в Ярославле содержат театр и играют комедии, и кто им для того еще потребен будет, привезти в Санкт-Петербург». По приезде их всех отдают в сухощутный Шляхетский корпус обучаться театральному искусству. По окончании учебы ярославцы стали давать публичные спектакли. В 1756 г. выходит новый царский указ об учреждении «русского для представления трагедий и комедий театра». Федор Григорьевич Волков был назначен первым придворным актером.

В первые годы существования петербургского «Русского театра» перед Волковым стояли величайшие трудности.

Надо было строить и укреплять театр организационно, положить начало русской драматургии, создать стиль игры, воспитать новое поколение актеров, а для этого надо изучить спектакльный опыт лучших западных актеров. Волков всесторонне изучает сложную технику и структуру западных театров. Он знакомится с игрой приезжающих в Петербург на гастроли актеров немецких, французских и итальянских трупп, берет у них все лучшее и прививает «Русскому театру».

Волков был человеком разносторонних способностей. Его кипучая натура организатора сочетала в себе одаренности актера и талантливого режиссера, искусного художника-скульптора и незаурядного музыканта-композитора, блестящего знатока театра и даровитого литератора-поэта. Он играет, пишет музыку к первой национальной русской опере «Таянуша, или счастливая встреча», вывозит организационную работу, пишет стихи, песни и т. д. Но главная и сокровенная душа его—делать театр общедоступным, народным. С этой мыслью Волков не расстается до конца своей жизни. Созданный театр не отвечал его творческим замыслам. Он был рассчитан только на притворную знать, которая, чувствуя себя хозяином, во время хода спектакля допускала такие шодости, как избиение кучеров, бесцеремонное прерывание действий. Народ—вот к кому зрителю стремился Волков.

Когда Екатерина II в честь своего вступления на престол решила устроить в Москве трагионный уличный маскарад, то управление и организацию этого маскарада возложили на Волкова. Он с присущей ему страстью и темпераментом берется за проведение этого празднества, стремясь, прежде всего,

дать зрелице для народа. Он ведет напряженную титаническую работу организатора и художника. И действительно—маскарад, длившийся три дня, представлял величественное зрелице. По Волкову в эти карнавальные дни сильно простудился и слег в постель. Жизнь его с каждым днем начала таять. К больному прислали врачей, но было уже поздно. 4 апреля 1763 года Федор Григорьевич Волков не стало. Он ушел из жизни в полном расцвете своих творческих сил, совсем еще молодой.

Всю свою короткую жизнь Волков мечтал и стремился создать народный театр. Осуществиться этим стремлению в условиях жестокого режима самодержавия было невозможно, народ не имел своего культурного театра. И только Великая социалистическая революция дала русскому народу культурнейший в мире театр.

Невиданный в истории расцвет получило в нашей стране национальное искусство. Нет почти ни одного народа, населяющего нашу великую родину, который не имел бы своего национального театра. Сейчас почти на 60 языках работает около 300 национальных театров, а к концу третьей сталинской пятилетки их число возрастет до 550. Как никогда оправдались слова Владимира Ильича Ленина, сказавшего в самый разгар гражданской войны Елле Цеткин: «Наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то больше, чем зрелиц. Они получили право на пастыщее, величественное искусство».

Великое дело создания русского народного театра, которому посвятил свою жизнь сын народа Федор Григорьевич Волков, получило осуществление и бурный расцвет только в нашей стране социализма.

В. ТИШЕЧКИН.